

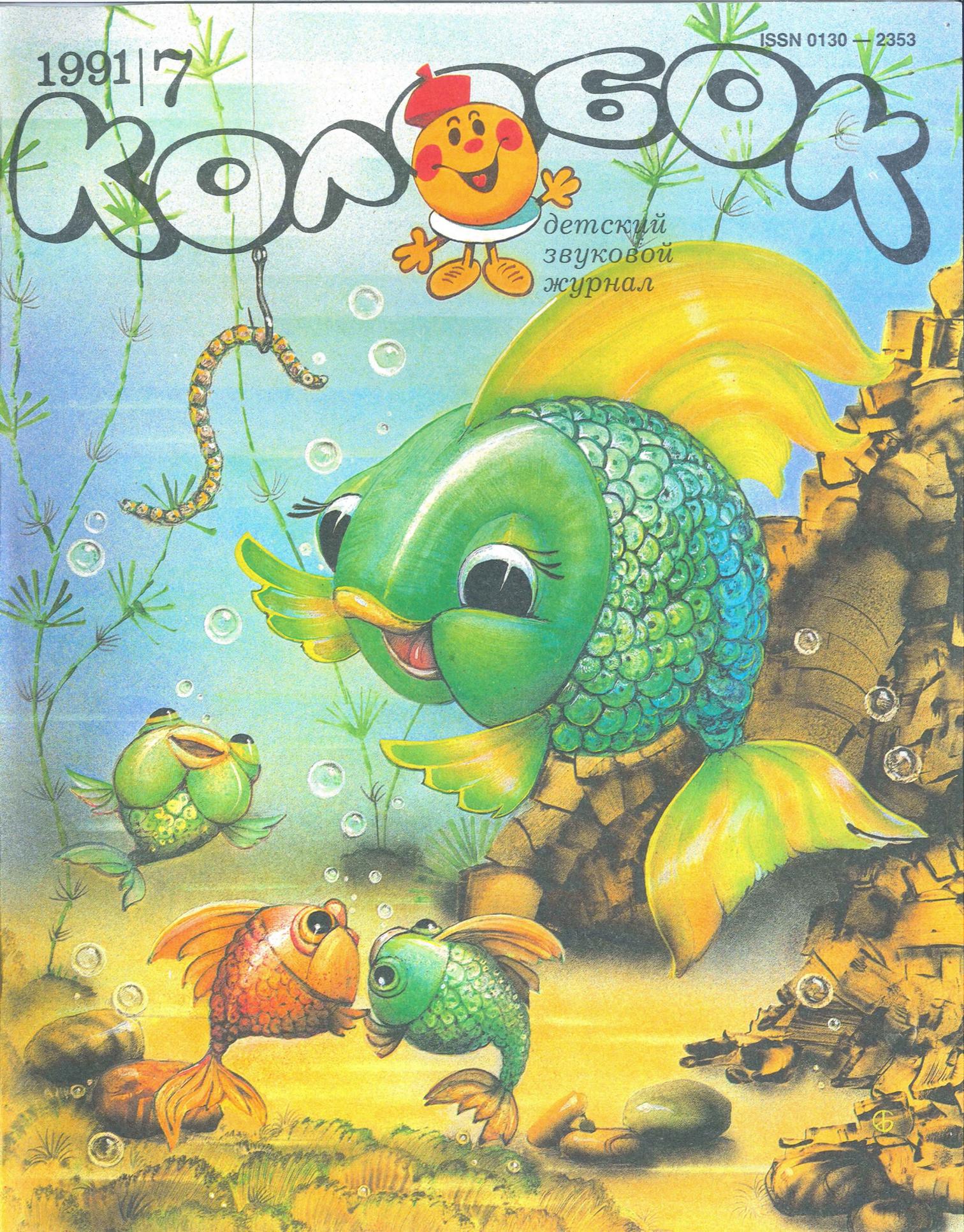
1991 | 7

ISSN 0130 — 2353

Коробок

детский
звуковой
журнал

ПОЧТОВАЯ СТРАНИЦА

Здравствуйтесь, ребята! Я рад встретиться с вами на почтовой страничке. От вас пришло столько писем, что одному мне их было не унести. Я спросил дедушку с бабушкой, что делать, а они и говорят: «Тебе нужен помощник. Собери своих друзей, и решите вместе, кого выбрать».

Я так и поступил. Пригласил волка, медведя, зайца, ворону Кару и своего нового друга кота Леопольда. Мы с ним в очереди за конфетами «Лесная малина» познакомились. Правда, конфет нам не досталось, но зато мы подружились.

Итак, мы встретились и единогласно решили: выбрать кота Леопольда. Он верный друг и, главное, всегда говорит: «Ребята, давайте жить дружно».

И вот мы с котом Леопольдом принесли целую пачку писем. И решили выбрать из неё несколько весёлых, которые вы, ребята, прислали на конкурс.

Вот письмо от Богдана Стаюка. Ему восемь лет. Живёт он в городе Кировограде.

«Колобок, — пишет Богдан, — почитай, что произошло. Мы с моим другом Пашкой однажды почти целый день провели на лугу. Мы наблюдали за шмелями, ползающими по цветкам клевера. И когда мы уже шли домой, то вдруг послышалось сильное жужжание и землю покрыла тень.

— Прячься! Это стая шмелей! — крикнул Пашка, и мы

бросились в кусты. Но оказалось, что это гудела трансформаторная будка, а солнце закрыла небольшая тучка. Она и была тенью. Мы с другом всегда смеёмся, когда вспоминаем эту историю».

И ещё забавная история. Её рассказала в своём письме Оля Полунина из города Гуково Ростовской области.

«Как-то раз я гуляла со своей собакой Рикой. Мы играли, и я задала ей задачу:

— Скажи, Рика, — спросила я, — сколько будет три плюс три?

И вдруг Рика гавкнула шесть раз. И я всё поняла, что три плюс три будет ровно шесть! Вот какая у меня Рика!»

А вот весёлый случай в стихах. Его прислала мне Света Фетисова из города Минусинска Луганской области:

— Мишка, Мишка,
Где ты был?

— В лес ходил, дрова рубил!

— А ещё что делал там?

— С лешим бегал по кустам.

И заканчивается письмо так:

«Дорогой Колобок, ты можешь приехать ко мне или выслать свою фотографию?»

А что? Может быть, мы с котом Леопольдом и соберёмся в гости?

Ну, вот и всё. До свидания, ребята! До новых встреч. Ваши Колобок и кот Леопольд. И давайте жить дружно!

КАК ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ!

Всё начиналось, когда моим бабушке и дедушке дали участок земли за городом, на берегу Иртыша.

Тогда я был малыш, мне не давали сажать разные культуры, но зато разрешили поливать их.

А когда выложили дом — зажили припеваючи! Лес рядом, речка рядом, деревня рядом, живи и горя не знай. А каждый вечер я с бабушкой ездил в деревню, и мы поку-

пали парное молоко. Так шло время, а наши яблони, смородина, облепиха выросли выше первого этажа. Мы пристроили сарай, гараж, новый забор, баню. Ну, что ещё надо для человека на даче? Теперь я сам сажаю разные растения и помогаю это делать моим бабушке с дедушкой и даже сам собираю урожай, например, огурцов. Бабушке трудно нагибаться, зато мне это сделать сущий пустяк. В свободное время хожу за грибами и, конечно же, рыбачу.

Иногда я сижу на берегу с утра до вечера. Да, на даче благодать, впрочем, как и в деревне. И этому я посвящаю своё стихотворение:

ПРО ДЕРЕВНЮ

Жизнь в деревне хороша!
В ней — свободная душа!
Хочешь — яблочко сорви
Или бабочек лови.

Кот Василий — просто вор!
Перепрыгнул за забор,
Припустился за цыплёнком,
Зацепился за клеёнку,
Полетел он за ограду —
Что ж, воришке так и надо!

Пёс Полкан — дворовый пёс.
Опустил свой чёрный нос,
Жарко бедному в жару,
Он забрался в конуру.

А бурёнка наша Рая
Примостилась у сарая.
Жуёт травушку в тени,
Ты попробуй отгони!

Да, в деревне благодать!
Надо это сохранять:
Этот воздух и простор,
Этот дом и этот двор.

Боря ЛАХОВСКИЙ,
Москва, 10 лет

В. Жабков *Грибы*

У входа в парк в узорах летних дней
скамейка светит, ждёт кого-то.
На столике железном перед ней
грибы разложены для счёта.

Малютки русого боровика —
что пальчики на детской ножке.
Их извлекла так бережно рука
из тёмных люлек вдоль дорожки.

И красные грибы: иголки, слизь
на шляпках выгнутых дырвяых;

они во мраке влажном вознеслись
под хвоей ёлочек, в канавах.

И бурых подберёзовиков ряд,
таких родных, пахучих, мшистых,
и слёзы леса летнего горят
на корешочках их пятнистых.

А на скамейке белой — посмотри —
плетёная корзинка боком
лежит, и вся испачкана снутри
черничным лиловатым соком.

Дремучий медведь

Сын бабки Анисьи, по прозвищу Петя-большой, погиб на войне, и остался с бабкой жить её внучек, сын Пети-большого — Петя-маленький.

Когда Петя-маленький подрос, бабка Анисья определила его пасти колхозных телят.

Телята были как на подбор, лопоухие и ласковые. Только один, по имени Мужичок, бил Петю шерстистым лбом в бок и брыкался. Петя гонял телят пастись на Высокую реку. Старый пастух Семён-чаёвник подарил Пете рожок, и Петя трубил в него над рекой, скликал телят.

А река была такая, что лучше, должно быть, не найдёшь. Берега крутые, все в колосистых травах, в деревьях. И каких только деревьев не было на Высокой реке! В иных местах даже в полдень было пасмурно от старых ив. Рожицы молодых осин толпятся на берегу, и все осиновые листья дружно блестят на солнце.

На Высокой реке жили бобры. ...

...Однажды Петя видел, как бобёр вылез из воды, сел на берегу и начал тереть себе лапами грудь, драть её изо всех сил, сушить. Петя засмеялся, а бобёр оглянулся на него, зашипел и нырнул в воду.

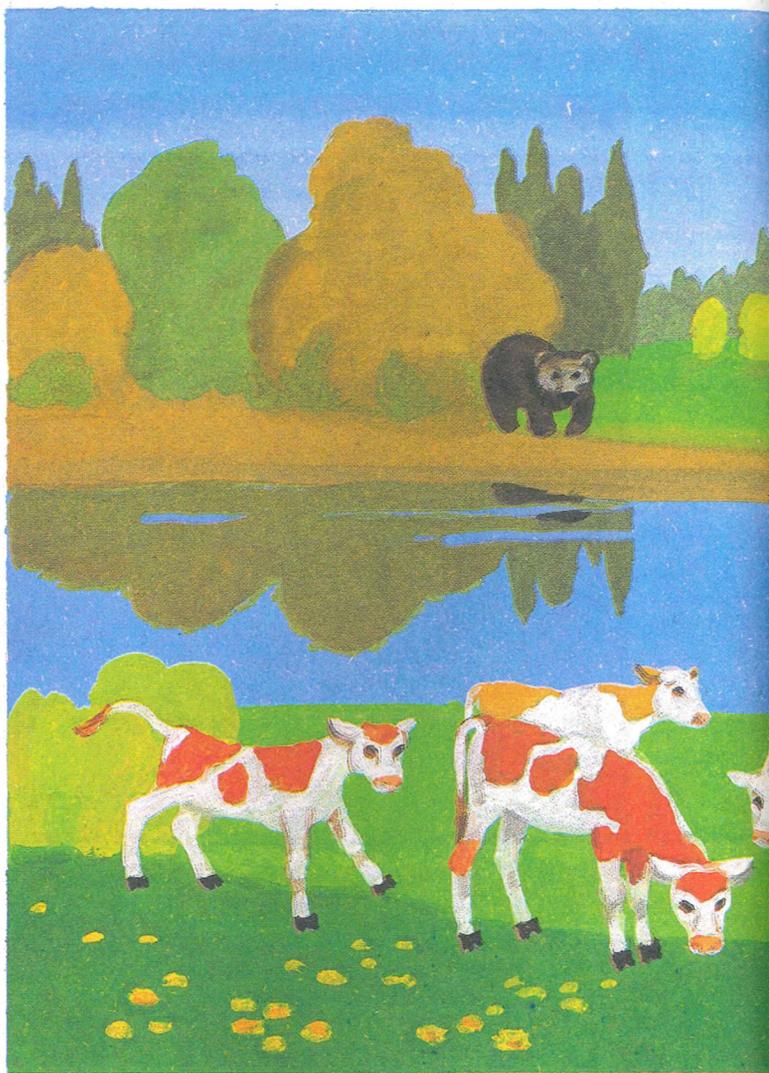
В густоте листьев над Высокой рекой всегда было беспокойно. Там хлопотали разные птицы, а дятел, похожий на сельского почтаря Ивана Афанасьевича — такой же остроносый и с шустрым чёрным глазом, — колотил и колотил со всего размаху клювом по сухому осокорю.

Пониже птиц, над всякими цветами — и зонтичными, и крестоцветными, и самыми невидными, как, скажем, подорожник, — летали ворсистые шмели, пчёлы и стрекозы.

И в воде тоже было хорошо. Смотришь на неё с берега — и так и подмывает нырнуть и поглядеть: что там, в глубокой глубине, где качаются водоросли?

Постепенно и звери, и птицы привыкли к Пете и, бывало, прислушивались по утрам: когда же запоёт за кустами его рожок? Сначала они привыкли к Пете, а потом полюбили его за то, что не озоровал: не сбивал палками гнёзд, не связывал стрекоз за лапки ниткой, не швырял в бровь камнями и не травил рыбу едучей извесью.

Деревья тихонько шумели навстречу Пете — помнили, что ни разу он не сбивал, как другие мальчишки, тоненьких осинок до самой земли,

чтобы полюбоваться, как они, выпрямившись, долго дрожат от боли и шелестят-жалуются листьями.

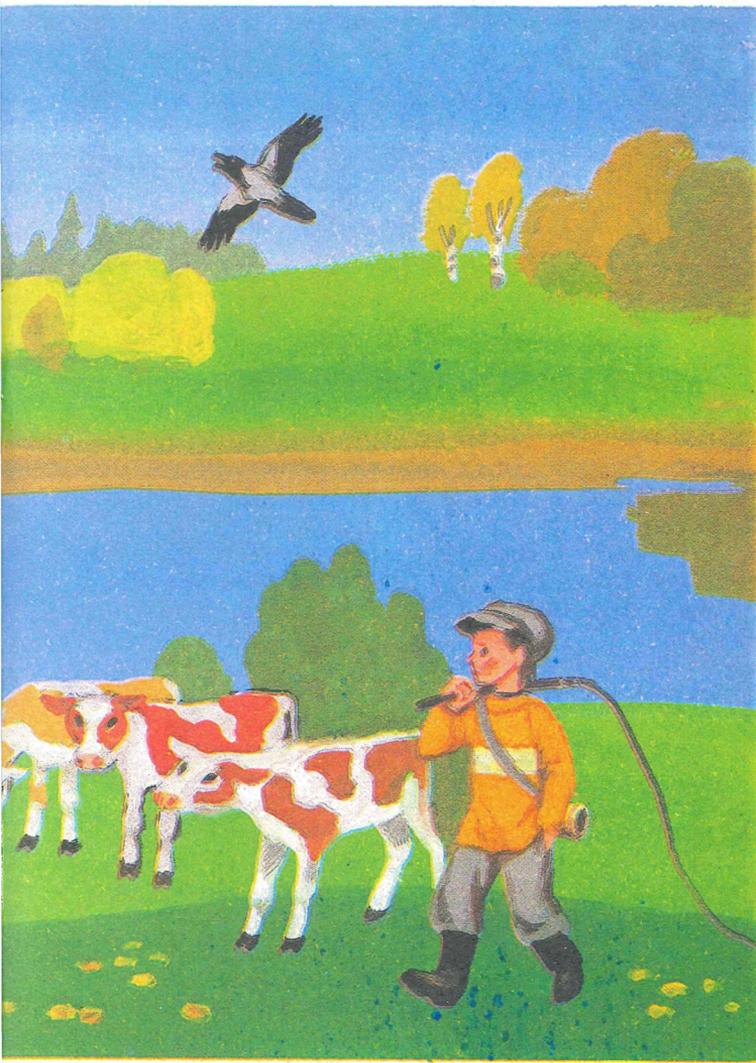
Все звери и птицы знали, что живёт за рекой, в большом лесу, старый медведь и прозвище у того медведя Дремучий.

Звери часто видели, как медведь осторожно пробирался к реке, высовывал из травы морду и приныкивался к телятам, что паслись на другом берегу.

От телят вкусно пахло парным молоком, и были они совсем рядом — только и дела, что переплыть каких-нибудь сто шагов.

Думал медведь, думал, нюхал воду, скрёб в затылке и, наконец, решился — прыгнул в воду, ахнул и поплыл.

Петя в то время лежал под кустом, а телята — глупые они ещё были — подняли головы, наставили уши и смотрят, что это за старый пенёк плывёт по реке? А у медведя одна морда торчит над водой. И такая корявая эта морда, что с непривычки не то что телок, а даже человек может принять её за трухлявый пенёк.

Первой после телят заметила медведя ворона.

— Карраул! — крикнула она так отчаянно, что сразу охрипла. — Звери, воррр!

Закричал Петя, заплакал, схватил длинный свой кнут, размахнулся. Кнут щёлкнул, будто взорвался ружейный патрон. Да не достал кнут до медведя — ударил по воде. Медведь скосил на Петю глаз и зарычал:

— Погоди, сейчас вылезу на бережок, все кости твои пересчитаю.

Подплыл медведь к берегу, полез на крутояр к телятам, облизывается. Петя оглянулся, крикнул: «Подсобите!» — и видит: задрожали все осины и ивы, и все птицы поднялись к небу. «Неужто все испугались и никто мне теперь не поможет?» — подумал Петя. А людей, как назло, никого рядом нету.

Но не успел он это подумать, как ежевика вцепилась колючими своими плетями в медвежьи лапы, и сколько медведь ни рвался, она его не пускала. Держит, а сама говорит: «Не-ет, брат, шутишь!»

Старая ива наклонила самую могучую ветку и начала изо всех сил хлестать ею медведя по худым бокам.

— Это что ж такое? — зарычал медведь. — Бунт? Я с тебя все листья сдеру, негодница!

А ива все хлещет его и хлещет. В это время дятел слетел с дерева, сел на медвежью голову, потоптался, примерился — и как долбанёт медведя по темени!

Взвыл медведь, испугался насмерть, воеет и собственного воя не слышит, слышит один хрип. Что такое? Никак медведь не догадается, что это шмели залезли ему в ноздри, в каждую по три шмеля, и сидят там, щекочут. Чихнул медведь, шмели вылетели, но тут же налетели пчёлы и начали язвить медведя в нос.

Медведь начал кататься по земле, отбиваться лапами, закричал истошным голосом и полез обратно в реку.

Доплыл до половины реки, радуется, а бобры только этого и ждут. Как только началась заваруха с медведем, они кинулись к высокой ольхе и тут же начали её грызть. И так за минуту подгрызли, что держалась эта ольха на одном тонком шпеньке.

Подгрызли ольху, стали на задние лапы и ждут.

Как только подплыл медведь к назначенному месту, старый бобёр крикнул:

— А ну, нажимай!

Бобры дружно нажали на ольху, шпенёк треснул, и ольха загрохотала — обрушилась в реку. Пошла пена, буруны захлестали волны и водовороты. И так ловко рассчитали бобры, что ольха самой серединой ствола угодила медведю в спину, а ветками прижала его к иловатому дну.

Вылез на свой берег и — где там отряхиваться, некогда! — пустился бежать по песку к своему лесу. А позади крик, улюлюканье. Бобры свищут в два пальца. А ворона так задохнулась от хохота, что один только раз и прокричала: «Дуррак!», а больше уже и кричать не могла. Осинки мелко тряслись от смеха, а ёрш Шипояд разогнался, выскочил из воды и лихо плюнул вслед медведю, да недоплюнул — где там доплюнуть при таком отчаянном беге!

Добежал медведь до леса, едва дышит.

Петя посмотрел вслед медведю, посмеялся, потом взглянул на телят. Они мирно жевали траву и то один, то другой чесали копытцем задней ноги у себя за ухом.

Тогда Петя стащил шапку и низко поклонился деревьям, шмелям, реке, рыбам, птицам и бобрам.

— Спасибо вам! — сказал Петя.

Но никто ему не ответил.

Тихо было на реке. Сонно висела листва ив, не трепетали осины, даже не было слышно птичьего щелбета.

Полкан подумал, Чирикушка подумал...

Мы с бабушкой жили на даче. Вот раз сижу я на ступеньке крылечка. Устал. Набегался. Больше бегать мне никуда не хочется, и домой идти — сил нет.

Сижу, отдыхаю. Смотрю на Полкана. А Полкан лежит себе возле своей конуры. Тоже отдыхает. Только он отдыхает от старости. Ему уже много-много лет. Может, поэтому у него уже и уши висят.

Полкан передние лапы вытянул, а между ними положил свою голову. Земля от солнышка тёплая, вот он, наверно, и греет свои старые зубы. А из носа он выдыхает воздух. Выдохнет, и даже пыль у него перед носом начинает клубочками подниматься.

И вдруг прямо с берёзы, прямо к самому носу Полкана свалился Чирикушка. Это бабушка так воробьёв называет. Потому что они умеют громко чирикать. Вот... Вижу: расставил Чирикушка ноги, упёрся хвостом в землю, пёрышки у него на груди распушились, и смотрит он одним своим глазом на Полкана. А глаз у Чирикушки, как чёрная точка. И блестит.

Чирикушка тоже, наверно, был старый. Весь коричневый, обтрёпанный. И в хвосте у него совсем немного перьев.

Полкан перестал выдыхать воздух и посмотрел на Чирикушку. Он, наверно, подумал: «Ну что, Чирикушка, в гости пожаловал?»

А Чирикушка, наверно, подумал: «Я вот тебя совсем не боюсь. Хотя ты вон какой — весь из меха и большущий».

А Полкан подумал: «Хорошо тебе. На забор можешь сесть, и он не сломается. Ещё на берёзу залететь можешь».

А Чирикушка подумал: «Видно, ты тоже старый. А может, притворяешься... Знаем мы вас, собак. Вон в миске кость лежит. А попробуй подойди, сразу зарычишь: «Мойё, мойё...» Вас, наверно, и учат только свои миски охранять».

А Полкан подумал: «Вижу, что и ты старый. Старость не радость. Хотя на берёзе сиди, хоть у конуры лежи. Ну чего уставился на мою миску? Кость увидел?»

Чирикушка подумал: «Жизнь у вас, собака, хорошая. Хозяин есть, кости даёт, а вы их не доедаете. Даже оставляете на них маленькие кусочки мяса. Такие вкусные кусочки, хоть и меньше комара. Мне бы съесть два таких комарика! Я бы сейчас не сидел перед твоим мокрым носом, а раскачивался бы на какой-нибудь ветке и кричал бы на весь мир, что хорошо жить».

А Полкан подумал: «Эх ты, старый-старый дуралей. Да кость эту я давным-давно обглодал. Она теперь гладкая и чистая. Тебе и за всю жизнь её так не обклевать. А теперь мне костей не дают. Одни супы. Сам должен понимать: не для моих старых зубов кости. Вон Вовка сидит уставший. Убегался. Ты попроси его, так он тебе целый кусище вынесет... Вовка у нас такой...»

Тут я встал со ступеньки и тихо-тихо попятился домой. Отрезаю кусище хлеба на кухне и думаю: «Только бы Чирикушка меня подождал. Ну что ему стоит ещё немного подумать про Полкана? Про то, что он старый и добрый. Только про кость не надо. Ведь на ней никакого мяса нет».

Я очень осторожно вышел на крыльцо. Но Чирикушки уже не было. Ни возле Полкана, ни на заборе, ни на берёзе.

Полкан посмотрел на меня своими умными-преумными глазами, будто хотел сказать: «Эх, ты-ы...»

Тут мне стало стыдно. Хлеб я дал Полкану. Сначала он не хотел брать, а потом взял своими жёлтыми зубами. Мол, ладно, выручу. Только в другой раз соображай быстрее...

*А теперь сказка, и тоже про зверей.
Она на звуковой дорожке:
про глупую медузу и хитрую обезьяну.
Эту сказку хорошо знают японские ребяташки.
Послушай её и ты...*

Инсценировка В. Толмачёвой
Роли исполняют: В. Абдулов, А. Головин

Сурожин С. Акимов

ХИТРОСТЬ ОБЕЗЬЯНЫ

Волшебный глобус

В путешествии
с Колобком
вас приглашает
Ф. ОЛИН

Настала пора снова отправляться в путь. Вот наш волшебный глобус. Берём. Крутим. Говорим: «ПОКРУЧУСЬ! ПОВЕРЧУСЬ! ГДЕ ОКАЖУСЬ?»

Ну и жара! Скорее в тень! Мы в АЛЖИРЕ!

ДВА МОРЯ

Прислушайтесь: слышите, как набегают на берег одна за другой морские волны. Это волны моря, которое омывает берега тринадцати государств. Но сегодня мы побываем только в одном из них — Алжире.

В Алжире два моря. И хотя названия этих морей начинаются с одной буквы — буквы С, они совсем не похожи одно на другое. Потому что первое море — Средиземное — настоящее, а второе — Сахара — песчаное.

НА ЧТО ПОХОЖА ПУСТЫНЯ?

Пустыню лишь с морем бескрайним сравнишь,
Барханы — с волнами гигантскими лишь.
Пустынны моря, и пустыня безлюдна,
Простор бороздят лишь верблюды и судна.
Но к суше стремятся морские суда,
Верблюды, напротив, туда, где вода...
И если подумать, с такими мечтами
Не лучше ли им поменяться местами:
Пусть корабли по барханам плывут,
И ходит под парусом в море верблюд.
Корабль — в пустыне,
Верблюд — на волне.

Так раньше и было.

Не верите мне?

Тогда почему, объясните, донныне
Верблюдов зовут «кораблями пустыни»?
(И было б, конечно,
намного мудрей
назвать корабли
верблюдами морей.)

КОРАБЛИ ПУСТЫНИ

«Корабли пустыни» — так называют верблюдов. И совершенно справедливо. Если бы не они, человек никогда бы не смог покорить безбрежные песчаные просторы.

Верблюд удивительно приспособлен для жизни в жарких песках. Ноги его устроены так, что не проваливаются в сыпучий песок и не страдают от накалённой солнцем почвы. Шерсть верблюда густая и длинная. Она защищает его от палящего зноя днём и от холода ночью. Не удивляйся! В пустыне ночью бывает очень холодно.

Верблюд никогда не капризничает, когда ест. Колючие кустарники — хорошо! Горькая полынь — отлично! Главное, накопить в горбах (или в горбу, ведь бывают одногорбые верблюды) запас жира. Расходуя этот запас, верблюд может много дней обходиться без пищи. И даже без воды: часть жира перерабатывается в его организме также и в воду.

Обучать верблюда начинают уже с двухлетнего возраста. На его шею набрасывают ошейник. Это значит, что верблюжонок пошёл в школу. Ходит он в школу целый год. Вместо аттестата на нос верблюда вешают серьгу, к которой крепятся поводья. Теперь «корабль пустыни» готов к плаванию!

НА ДРЕВНИХ БАЗАРАХ

Одним из ценнейших товаров в давние времена была соль. Её запасы в пустыне неисчерпаемы. Соли так много, что когда-то в районах соляных копей сахарцы сооружали из кусков соли дома.

Эта соль пользовалась неизменным спросом у купцов.

Базаров в том виде, как мы знаем их сегодня, не было. Более того, продавец часто даже не видел покупателя. Хозяин товара, прибыв к месту встречи с покупателем, выгружал мешки с солью и... прятался в пещере поблизости. После этого покупатель, тоже притаившийся в своём убежище, выходил наружу и выкладывал рядом с мешками свои товары. Он считал, что продавец соли останется ими доволен.

Однако часто товар не подходил или его было мало. Тогда продавец забирал соль и поворачивал караван обратно.

Но в этом случае сделка ещё могла состояться. Покупатель знаками должен был объяснить, что готов проявить большую щедрость.

Такой немой торг мог продолжаться сутками. До тех пор, пока стороны не приходили к взаимному согласию.

— В чем дело? — спросишь ты. — Почему продавец и покупатель торговались молча?

Дело в том, что тогда в Сахаре было множество разбойничьих племён. Вот их-то и боялись древние торговцы.

САХАРА

САХАРА — весьма раскалённое место: Там сразу в пирог превращается тесто. Не надо в САХАРЕ ни печки, ни дров: В песок бросил тесто — и завтрак готов! О том рассказал мне знакомый учёный, Вернулся оттуда он, весь запечённый. Бедняга в САХАРЕ испёкся совсем И очень боялся, что я его съем.

ЖИВУТ ЛИ В САХАРЕ ДЖИННЫ?

Ты испугался? Ты не хочешь встретиться со злыми духами? Не спеши разворачивать своего верблюда. Давай лучше послушаем рассказ одного путешественника.

«Поздним вечером, прогуливаясь по живописным дюнам, наш проводник вдруг остановился, вслушиваясь в какие-то звуки. Мы тоже замерли и вскоре услышали тихий нарастающий гул, похожий на работу двигателя. Звук креп, становился всё пронзительнее, пока вдруг не загудел глухим басом.

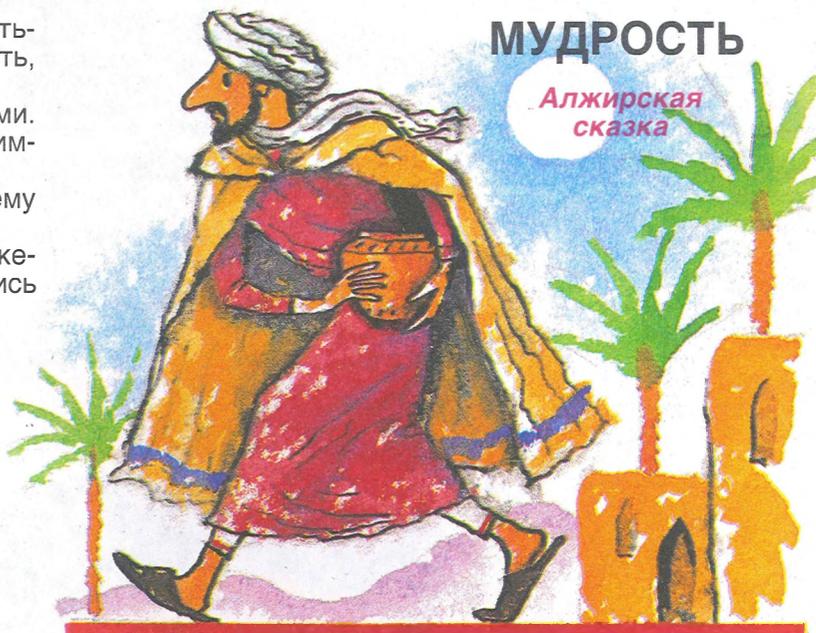
— Это дазиф! Вы о нём, наверное, слышали, — сказал наш проводник.

Алжирские друзья действительно рассказывали мне о явлении, характерном для сахарских дюн. Его называют «дазиф». Жители пустыни до сих пор считают, что так объявляют о своём появлении джинны Сахары.

Во время поездки мы слышали голоса джинов и в других уголках Сахары. Однажды я стал улавливать звук, похожий на рёв реактивного самолёта. Взглянув на небо, я убедился, что там нет самолёта и в помине. Вскоре звук оборвался. Мне стало ясно, что это подал голос дазиф.

Случалось, что голоса джинов вселяли надежду в путешественников, заблудившихся в Сахаре. Однако вместо спасителей на автомобиле, шум которого слышался за ближайшим барханом, или самолёта отчаявшиеся путники видели все те же каменные завалы и равнодушное безоблачное небо.

Так почему же поют пески? Здесь нет никакой тайны. Звуки возникают, когда верхние слои песка на дюнах начинают двигаться. Причиной этого может быть лёгкий ветер или даже человек, ступивший на гребень бархана. Этого достаточно, чтобы привести в движение массу песка.

МУДРОСТЬ

Алжирская
сказка

Ананси считал себя мудрее всех на свете. Он умел строить мосты, сооружать плотины, прокладывать дороги. Умел ткать, охотиться и еще многое-многое другое. Но делиться мудростью он ни с кем не хотел.

И вот однажды Ананси решил собрать всю мудрость, какая только есть на свете, и спрятать её хорошенько. Чтобы никто не мог этой мудростью пользоваться.

Он бродил по свету, собирал мудрость везде и всюду крохотными кусочками и складывал в большой глиняный горшок. А когда горшок наполнился, Ананси стал думать, куда бы его спрятать. Думал-думал и придумал: надо спрятать горшок на вершине самого высокого дерева. Там никто не найдёт собранную им мудрость.

Держа горшок в руках, Ананси стал взбираться на дерево. Сын Ананси спрятался в кустах и стал смотреть, как отец лезет на дерево.

Он видел, что отец прижал горшок к животу и это мешает ему обхватить дерево руками. Сын не вытерпел и закричал:

— Эй, отец! Тебе же трудно лезть на дерево, держа горшок перед собой! Передвинь его на спину, и тебе будет легче.

Ананси подумал и согласился. Он передвинул горшок с живота на спину, легко вскарабкался на дерево и остановился. Стыдно стало Ананси: он набрал целый горшок мудрости, а не соорудил, как с этим горшком на дерево залезть.

Бросил Ананси горшок вниз. Разбился горшок, и вся мудрость, какая там была, разлетелась во все стороны.

Сбежались люди со всего света: ведь каждому хотелось иметь хоть немного мудрости.

Если же вам придется встретиться с глупцом, знайте, что это тот, кто опоздал и не получил своей доли.

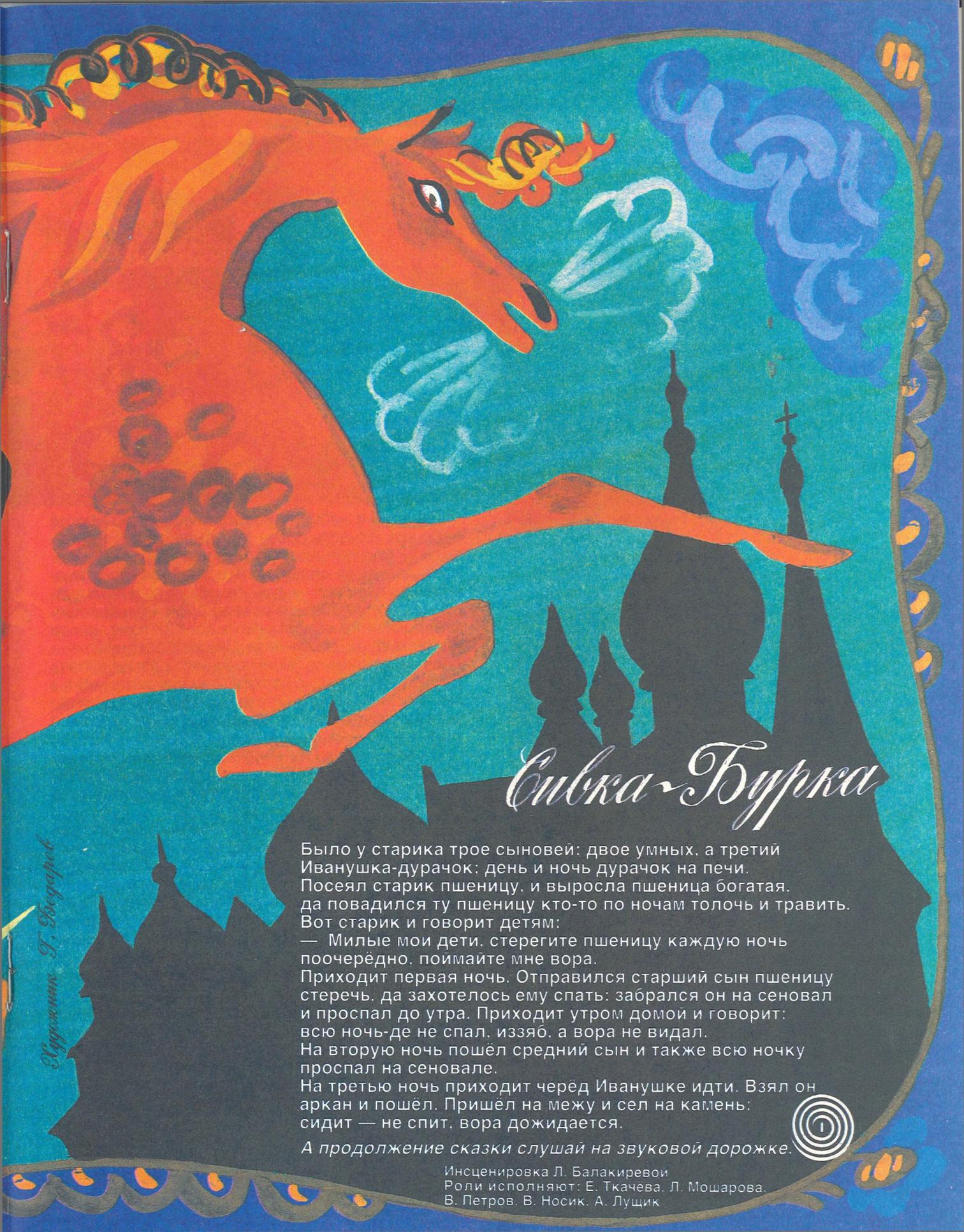

Иллюстрация Г. Давыдова

Сивка-Бурка

Было у старика трое сыновей: двое умных, а третий Иванушка-дурачок: день и ночь дурачок на печи. Посеял старик пшеницу, и выросла пшеница богатая, да повадился ту пшеницу кто-то по ночам толочь и травить. Вот старик и говорит детям:

— Милые мои дети, стерегите пшеницу каждую ночь поочередно, поймайте мне вора.

Приходит первая ночь. Отправился старший сын пшеницу стеречь, да захотелось ему спать: забрался он на сеновал и проспал до утра. Приходит утром домой и говорит: всю ночь-де не спал, иззяб, а вора не видал.

На вторую ночь пошёл средний сын и также всю ночь проспал на сеновале.

На третью ночь приходит черёд Иванушке идти. Взял он аркан и пошёл. Пришёл на межу и сел на камень: сидит — не спит, вора дожидается.

А продолжение сказки слушай на звуковой дорожке.

Инсценировка Л. Балакиревой
Роли исполняют: Е. Ткачева, Л. Мошарова,
В. Петров, В. Носик, А. Луцик

Тучка

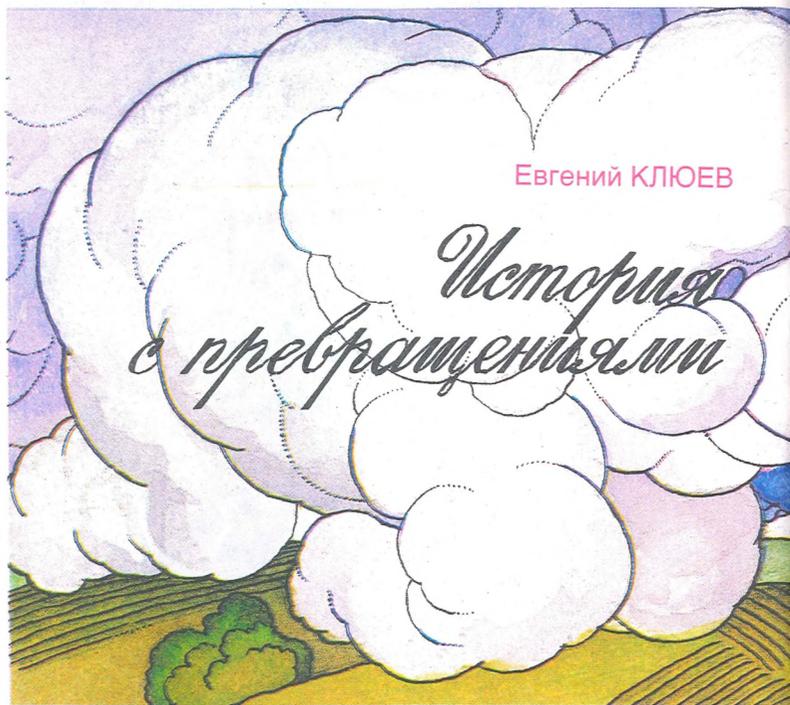
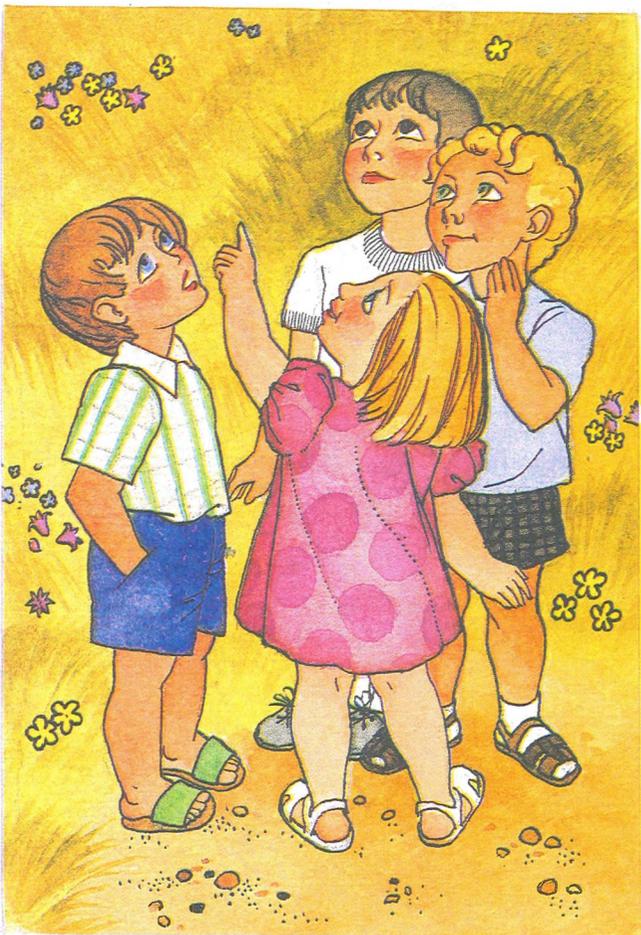
— Гляньте, —
вымолвил Федот, —
тучка, кажется,
идёт!

— Не идёт,
а проплывает, —
Клим Федота
поправляет.

— Тучка всё-таки
летит, —
не согласен с Климом
Тит...

— Не летит! —
сказала Алла. —
Уж давно над нами
встала.

А уж если
тучка встала —
ливнем
как бы
не упала!

Евгений КЛЮЕВ

История о превращениях

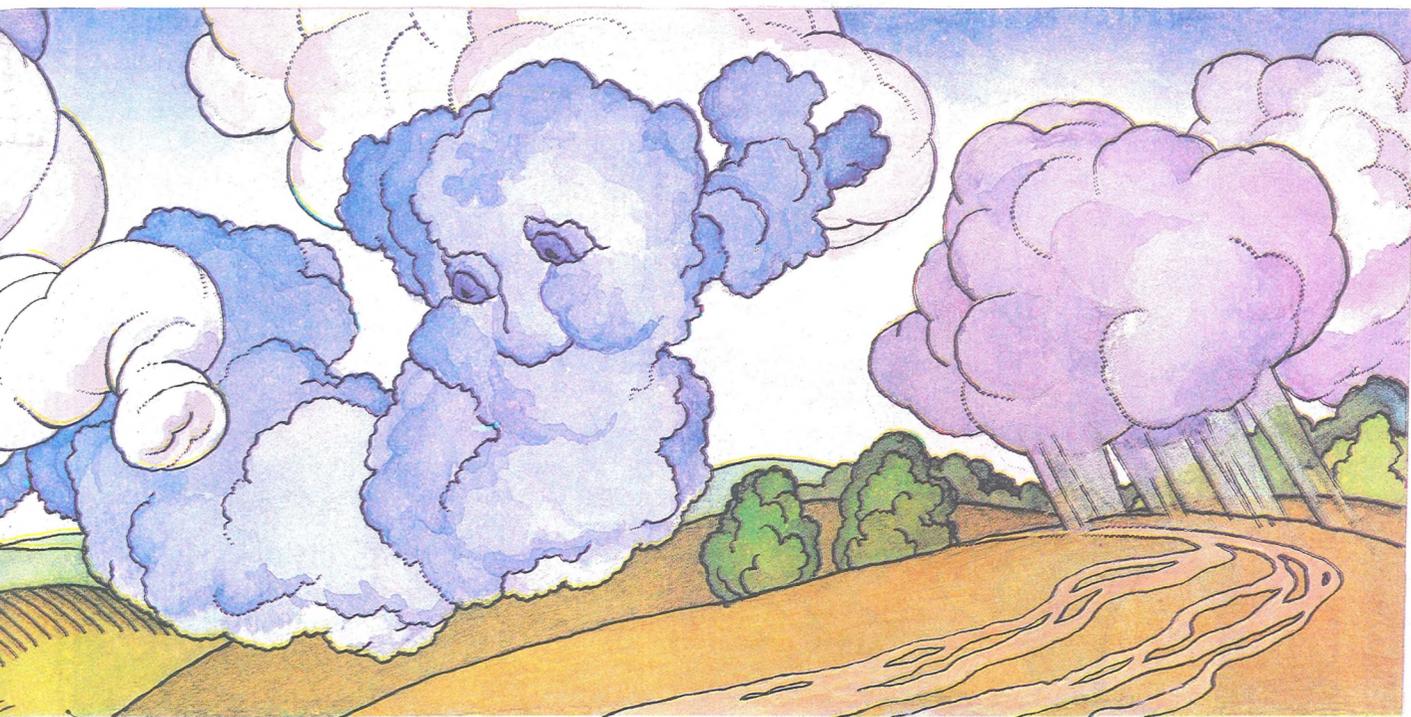
Летело по небу Белое Облачко и напоминало барашка, то есть сразу два дела делало — летело и напоминало. Это ужасно трудно — делать два дела сразу, но Белое Облачко старалось изо всех сил — так что оба дела у него прекрасно получались: и летело оно очень хорошо, и напоминало совсем неплохо. Поэтому, когда какое-нибудь встречное Облачко останавливалось и начинало внимательно разглядывать Белое Облачко, а потом спрашивало: «Кого же вы мне напоминаете?» — Белое Облачко охотно отвечало: «Барашка!» — и летело дальше.

И вдруг Белое Облачко остановилось как вкопанное. А дело в том, что навстречу Белому Облачку летело Голубое Облачко и напоминало цветок.

— Ой! — сказала Белое Облачко. И тут произошла странная вещь: Голубое Облачко тоже остановилось как вкопанное. И тоже сказала: «Ой!». Получилось, что они друг другу сказали «ой», а это означало, что Белое Облачко и Голубое Облачко полюбили друг друга. И тогда Белое Облачко сказала: «Я полюбило вас ужасно». А Голубое Облачко очень смутилось, но тоже призналось: «И я полюбило вас ужасно». И от этого сразу стало так хорошо!..

Через некоторое время Голубое Облачко спросило: «Что же нам теперь делать?» Но Белое Облачко не знало, что отвечать, и только вздохнуло из глубины души. Оно удивилось, что смогло так вздохнуть, потому что не знало, как это из глубины души, и где находится глубина души — не знало. Тогда и Голубое Облачко тоже вздохнуло из глубины души. Вот как...

Но что-то надо было делать — и Белое Облачко предложило: «Давайте любить друг друга

вечно!» «Давайте! — обрадовалось Голубое Облачко и добавило: — Это, наверное, очень приятно — любить друг друга вечно. Я всегда мечтало любить кого-нибудь вечно». Потом оно немножко подумало и спросило: «А нам это можно?» «Почему же нет?» — удивилось Белое Облачко.

— Ну... — нерешительно проговорило Голубое Облачко. — Потому что вы, например, напоминаете барашка, а я, например, напоминаю цветок. А барашки едят цветы...

— Так ведь это живые барашки едят живые цветы, а напоминающие барашки не едят напоминающих цветов! — очень уверенно возразило Белое Облачко.

— Тогда всё в порядке! — улыбнулось Голубое Облачко... И так они вечно любили друг друга, но вдруг Белое Облачко сказала с тревогой:

— Кажется, я во что-то превращаюсь из барашка. Я пока ещё не понимаю, во что, но точно во что-то превращаюсь.

— Это очень грустно, — откликнулось Голубое Облачко. — Я уже так привыкло любить барашка вечно... Не превращайтесь, пожалуйста, ни во что!

— Не могу, — прошептало Белое Облачко и превратилось в слоника.

— Вы не станете больше любить меня вечно, раз я слоник? — спросило Белое Облачко, печально качнув хоботком.

— Не знаю, — ответило Голубое Облачко, — будет ли это хорошо. Я ведь уже обещало барашку, что буду любить его вечно. Если я теперь начну любить слоника, то получится, что барашка я люблю не очень вечно... Просто не представляю, что мне делать!

— И я не представляю, — призналось Белое Облачко, причём хоботок его уныло повис. Они

помолчали, но вдруг Голубое Облачко вздрогнуло.

— Кажется, — сказала оно, — я тоже во что-то превращаюсь из цветка. Только пока ещё неизвестно, во что.

— Не надо! — воскликнуло Белое Облачко. — Я уже так привыкло любить цветок, мне будет грустно...

Но Голубое Облачко на глазах превратилось в ленту.

— Теперь вы напоминаете ленту, — вздохнуло Белое Облачко.

— А вы не станете больше любить меня вечно, раз я лента?

Белое Облачко задумалось и думало долго.

— Мне бы очень хотелось вас любить, — наконец ответило оно. — Но я уже обещало, что буду вечно любить цветок. Если я теперь начну любить ленту — что же получится?

И они в слезах посмотрели друг на друга.

— Подождите! — опомнилось наконец Белое Облачко. — Но ведь барашка и цветка больше нет! Есть слоник и лента, а слоник и лента вполне могут начать любить друг друга вечно.

— Это если слоник не растопчет ленту, — разумно заметило Голубое Облачко.

— Живой слоник, — возразило Белое Облачко, — он, конечно, может растоптать живую ленту, но напоминающие слоники напоминающих лент на растаптывают.

После этого Белое Облачко и Голубое Облачко успокоились и опять стали любить друг друга вечно. Белое Облачко превращалось ещё в аиста, в горную вершину, в знамя, а Голубое Облачко — в бант, в принцессу, но они всё равно продолжали любить друг друга вечно, потому что самое главное — не то, кого ты напоминаешь, а то, кто ты есть.

Разговор

Тётя Трот и кошка
Сели у окошка.
Сели рядом вечерком
Поболтать немножко.
Трот спросила: — Кис-кис-кис,
Ты ловить умеешь крыс?
— Мурр.— сказала кошка,
Помолчал немножко.

Композитор Г. Шайдулова очень любит писать детские песенки про зверей. На звуковой дорожке послушайте песенки: «Поросята», «Сенокос» и «Котята». Перевод с английского и чешского языков С. Маршака. А песенки «Сороконожка», «Топотушки» написаны на стихи Е. Каргановой.

Английские песенки

Обработка С. Маршака

МЫШИ

Вышли мыши как-то раз
Поглядеть, который час.
Раз-два-три-четыре,
Мыши дернули за гири.
Вдруг раздался страшный звон —
Убежали мышки вон.

БАРАШЕК

— Ты скажи, барашек наш,
Сколько шерсти ты нам дашь?
— Не стриги меня пока.
Дам я шерсти три мешка:
Один мешок —
Хозяину.
Другой мешок —
Хозяйке.
А третий — детям маленьким
На теплые фуфайки.

Иллюстрации С. Плещеев

Юный хор творит музыку

Двадцать один год назад Большой детский хор Гостелерадио СССР — так он назывался год назад — был очень маленький. В эту хоровую «дружину» пришли тогда пятьдесят девочек и мальчиков. Теперь в нём занимается свыше 600 москвичей. Все они с любовью и почтением относятся к своему наставнику — Виктору Сергеевичу Попову. Взмах его руки — и юный хор творит музыку, покая своим звонкоголосым искусством и маленьких, и взрослых слушателей. Девочек в хоре занимается больше, чем мальчиков. У мальчиков особые по тембру голоса — светлые, чистые, берущие за душу. Эти мальчишки, те самые, которых и дома, и в школе считают непослушными, выходя на сцену, всегда покоряют зал.

«Наши участники хора, — говорит В. С. Попов, — вырастают, и приходит тот день, когда им надо выбирать свой жизненный путь. Так, наш воспитанник Дима Голов стал офицером Советской Армии, Николай Машков учится в Московском техническом университете имени Н. Баумана, Рита Суханкина и Оля Королькова учатся в Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

На родине музыкального гения итальянского монаха Гвидо из города Ареццо, который придумал нотную азбуку, проводятся для детей музыкальные состязания. И наш маленький Большой хор в 1970 году стал их победителем. В 22 странах мира он радовал своим искусством взрослых и маленьких слушателей. Перед каждым таким путешествием участники хора разучивают музыку не только наших композиторов, но и песни той страны, в которую поедут. Ты знаешь город Каракас, где выступали наши ребята? Прекрасный Каракас — столица далёкой латиноамериканской страны Венесуэлы. Огромный зал стоя аплодировал, когда хор исполнил песню об этом городе.

А что желает читателям «Колобка» дирижёр Виктор Сергеевич Попов?

— Не обязательно всем петь в детском хоре. Пой сам, для себя, пой с друзьями в кружках детской художественной самодеятельности, пой дома, в походе, пой в пионерском лагере, ведь музыка живёт в каждом из нас, она радует и помогает и тебе, и всем, кто тебя окружает.

Геннадий КРЫЛОВ

На звуковой дорожке послушайте четыре музыкальных произведения в исполнении Большого детского хора:

П. Чайковский. Хор мальчиков из оперы «Пиковая дама»;

С. Рахманинов.

«Итальянская полька»,

«Песня о Каракасе»;

В. Шаинский. «Весёлая fuga».

Родники поэзии

**ИВАН
ЗАХАРОВИЧ
СУРИКОВ**

(1841 — 1880)

Как всегда, я открыла старинный книжный шкаф волшебным ключиком. Мы раскрыли книгу стихотворений Ивана Захаровича Сурикова и стали рассматривать в ней первую яркую картинку.

— Что за деревня нарисована здесь? — спросили брат и сестра.

— Это деревня Новосёлово на речке Новосёлка, что под Угличем, — ответила я. — Здесь сто пятьдесят лет тому назад, в мартовское утро, родился замечательный поэт Иван Захарович Суриков. Об этой деревушке он потом написал свое знаменитое стихотворение «Детство»:

*Вот моя деревня,
Вот мой дом родной,
Вот качусь я в санках
По горе крутой.
Вот свернулись санки,
И я на бок — хлоп!
Кубарем качуся
Под гору, в сугроб.*

Мы перевернули лист и открыли следующий рисунок. Горница в избе. Широкая русская печь. У окна крестьянка с веретеном прядёт лён. Стоят седой старик и мальчик в липовых лапотках. Под этой картинкой мы прочли стихи:

*В тихом сумраке лампада
Светом трепетным горит,
Пред иконой белокурый
Внучек с дедушкой стоит.*

— Всё, что волновало мальчика из маленькой деревни Новосёлово, он, когда вырос, выразил в своих стихах, — сказала я. — А стихи он полюбил совсем маленьким. Часто, зажмурившись и покачиваясь в такт, тихонько напевал стихи.

— Ты что, Ваня, как кот сибирский, мурлычешь? — спрашивал его тогда в шутку отец.

В восемь лет Ваня Суриков вместе с отцом и матерью переехал в Москву. Здесь он выучился читать и написал своё первое детское стихотворение об увиденном им пожаре. А

когда Иван Суриков стал взрослым, то стал печатать свои стихи в журналах. И ещё вышли три книги стихотворений Ивана Сурикова. Сам поэт работал в угольной лавке. Он продавал уголь, старое железо. И тут же писал стихи. И так радостно было ему, когда он слышал, что люди поют его стихи, как песни!

— А почему на этой странице нарисовали тонкую рябину с красными гроздьями ягод и могучий ветвистый дуб? — спросил Тёма.

— Это рисунок к стихотворению Ивана Сурикова, — сказала Таня и начала читать:

*Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина,
Низко наклоняясь
Головою к тыну?*

И тут дверцы старинного книжного шкафа сомкнулись.

— Вот если бы у нас с Тёмой был свой волшебный ключ! — вздохнула Таня. — Мы бы каждый день сами открывали книжный шкаф и читали. Мы так любим стихи!

— Раз вы любите поэзию, то волшебный ключик будет вам послушен. Он слушается только тех, кто стихи любит, — открыла я брату с сестрой тайну волшебного ключика и подарила его.

— А кто же будет рассказывать о поэтах тем детям, кто ещё не умеет читать? — спросил Тёма.

И только он успел спросить, как послышался чей-то мелодичный голос:

— А дальше я буду читать детям стихи.

— А вы кто? — удивлённо спросили мы у прекрасной, как добрая фея, женщины, неожиданно появившейся рядом с нами.

— Одни зовут меня Муза. Другие называют Камена. Я вдохновительница поэтов. Некоторые считают меня волшебницей, феей, говорят, что я помогаю писать стихи. Я сейчас очень спешу, но в следующий раз обязательно расскажу детям что-то интересное, — сказала прекрасная незнакомка и исчезла так же внезапно, как и появилась.

Евдокия ЯЗЫКОВА

Мокрица

Юрий НОВИКОВ

Каждый из вас наверняка видел цветок звездчатку, или мокрицу, как чаще её называют в народе. Растение это весьма распространённое. Где только не растёт — и на огородных грядках, и на обочинах дорог, и в канавах, и у стен домов и сараев...

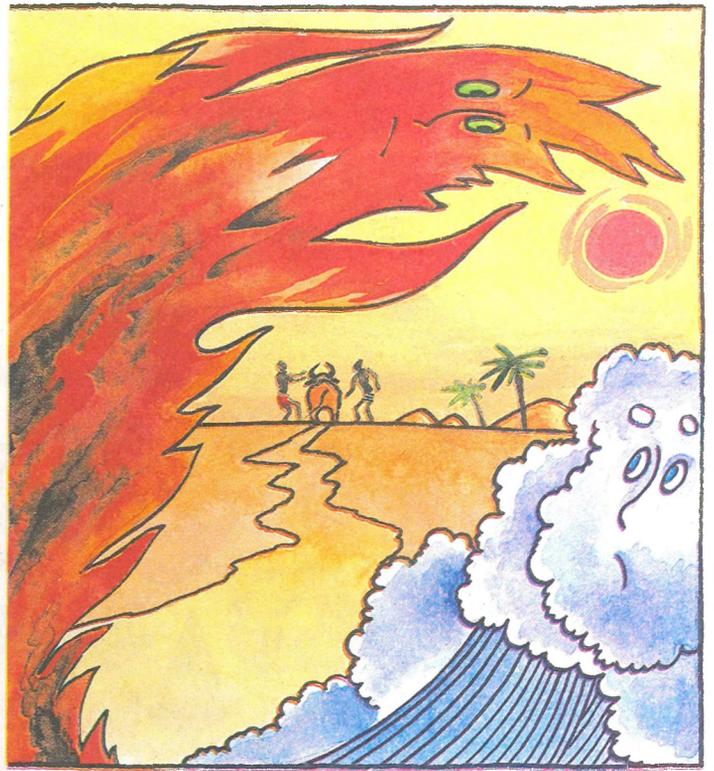
Звездчаткой его называют недаром — мелкие белые цветочки словно крохотные звездочки украшают стелющиеся стебли. А почему мокрица? Дотроньтесь до её мелких светло-зелёных листочков: они вам покажутся мокрыми и прохладными.

Мокрица весьма богата витаминами, микроэлементами, в особенности железом. Хорошо добавить её листья в салаты, потом можно её нарвать для корма домашних животных. Любят сочные листочки мокрицы и птички — канарейки, попугаи, амадины, чижи, щеглы...

Мало кто знает, что эта самая мокрица ещё и живой барометр. Её мелкие звёздчатые цветки с конца апреля и до поздней осени исправно несут метеослужбу.

Если до девяти часов утра цветки мокрицы не раскрыли свои лепестки — жди дождя. А если раскрыли — быть вёдру, то есть ясной погоде.

И ещё одна примета. Если до пяти часов вечера цветки складываются, оберегая свою пыльцу от влаги, значит, день завтрашний будет ненастным.

Как Огонь и Вода покуралм быка

(Эфиопская народная сказка)

Огонь и Вода купили в складчину Быка. Но по дороге домой Быка украли воры. Вот Огонь и говорит:

— Кроме тебя, Вода, передо мной никто не устоит. Подожду-ка я все леса, поля и селения — тотчас пропажа и найдётся. Что ты на это скажешь?

— Брат мой! — тихо прожурчала в ответ Вода. — Не дело губить из-за одного быка столько добра. Поступим иначе. Ведь ворам без нашей помощи не обойтись. Захотят они мясо изжарить — ты тут как тут. А пожелают сварить — я им понадоблюсь.

И действительно, вскоре один из воров решил приготовить жаркое из ноги украденного Быка. А другому пришлось в голову варёным желудком полакомиться. Вот Огонь и Вода мошенников за руку и поймали.

Тем, кто действует дружно и честно, всегда сопутствует удача! А плутам от наказания не скрыться.

Художник Н. Медведева

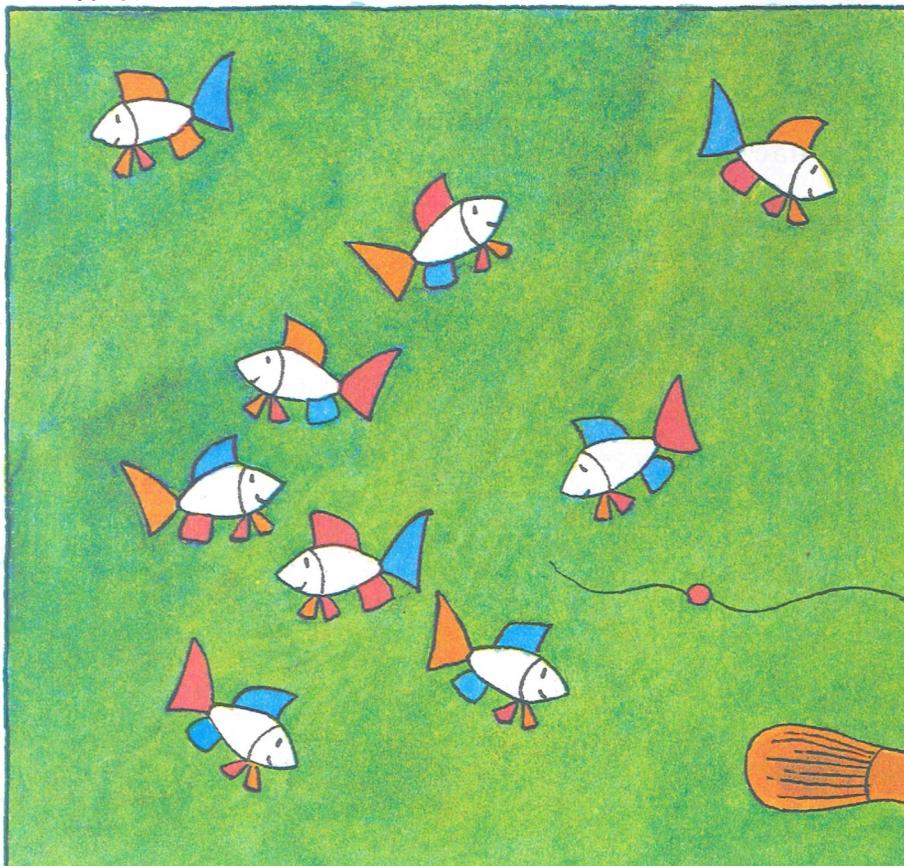
Пересказал Андрей Сорвачёв

Из каких кубиков построен дом?

Загадки художника

Найди две одинаковые рыбки.

№ 7 (233)

1991

Год основания — 1969

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСТЕЛЕРАДИО 1991 г.

Общественный редакционный совет:

С. А. АЛИМОВ, Ю. Н. КУШАК,
Л. Ф. МИРОНЕНКО, В. Н. ОРЛОВ,
А. Л. РЫБНИКОВ, Р. С. СЕФ,
А. А. УСАЧЁВ, Ю. Я. ЯКОВЛЕВ

Ответственная за выпуск Л. М. ЖУКОВА

На 1-й обложке —
рисунок художника С. Борисовой

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
Режиссёр В. А. Вольнский

Сдано в набор 05.05.91.
Подписано к печати 17.05.91.
Формат 84 × 108 1/16. Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. п. л. 2,10. Усл. кр.-отт. 9,24.
Уч.-изд. л. 3,68.
Тираж с пластинками — 100 000 экз.
Тираж с кассетами — 10 000 экз.
Заказ № 484.
Цена 1 руб. (с пластинками).

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Телефон: 241-02-94.

Типография издательства «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.
Звуковые страницы изготовлены
Всесоюзной студией грамзаписи
фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Кассеты тиражированы
СП «Интертап».

Слушайте
в номере:

РУССКАЯ
СКАЗКА
«СИВКА-БУРКА»

ЯПОНСКАЯ
СКАЗКА
«ХИТРОСТЬ
ОБЕЗЬЯНЫ»

ПОЁТ
ДЕТСКИЙ ХОР

ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА

КОЛОБОК В ДЕРЕВНЕ, ИЛИ ЛИСА-ИНОСТРАНКА

— Нам бы только к нему во двор пробраться, да без свидетелей остаться...

— Покуда Колобок в деревне — нам житья не будет!

— Придумала! У нас в деревне любят иностранцев.

— Моя кочет знай, как поживай простой русский фермер Колобок?

— Милости просим! Правда, хозяйство у нас молодое, только-только на ноги встаёт.

— Хлебом-солью встречают!

— Здесь цыплята и утята...
— А это телёнок и козлёнок.

— Сейчас заведу его за угол и там...

— А вот посмотрим, из каких краёв тебя к нам занесло...

— Проклятые грабли!!!

— Вот так иностранка! Говорил же вам: не обижайте маленьких!

Иллюстрации М. Воробьёва

Палех. Художник В. Бокарёв «Садко».